

Бондарь Ольга Александровна

**КАТЕГОРИЯ "НЕДОСКАЗАННОСТЬ (UNDERSTATEMENT)" КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ
ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА**

Настоящая статья посвящена проблеме имплицитивной коммуникации, рассматриваемой в рамках прагматической и межкультурной коммуникации. Интерпретация скрытого смысла зависит от таких факторов, как понимание контекста, общность фоновых знаний собеседников, уровень их языковой компетенции и знакомство с коммуникативными традициями и нормами. Автор анализируется взаимосвязь категорий "имплицитность" и "недосказанность (understatement)", делается акцент на некоторых функциях и способах выражения рассматриваемых категорий в речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 69-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Иными словами, знание особенностей речевой репрезентации потенциальных конфликтных ситуаций позволяет моделировать стандартное речевое и неречевое поведение субъекта в ситуациях межкультурного общения в рамках тематической области «Сервис», помогая вырабатывать навыки в употреблении лексических и грамматических единиц и позволяя вовремя заметить, когда происходит отклонение от стандартного хода событий.

Список литературы

1. **Белякова О. В.** Языковая номинация в лингвокультурном аспекте (на материале англоязычных лингвокультурных сценариев сферы обслуживания) // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2008. № 5 (43). С. 109-113.
2. **Водоватова Т. Е.** Семантика языкового высказывания в свете инференциальной теории смысла: монография. Самара: Изд-во СамГПУ, 2006. 262 с.
3. **Персикова Т. Н.** Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учеб. пособие. М.: Логос, 2004. 224 с.
4. **Савицкий В. М., Кулаева О. А.** Концепция лингвистического континуума: монография. Самара: НТЦ, 2004. 178 с.
5. **Савицкий В. М., Плеханов А. Е.** Идиоматизм речи (проблемы лексической сочетаемости). М. – Самара: Изд-во МГПУ, 2001. 188 с.
6. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/SLOVO, 2000. 624 с.
7. **English Corpus Linguistics.** L.: Longman, 1991. 232 p.
8. **Jacob M., Strutt P.** English for International Tourism. L.: Longman, 1997. 127 p.
9. **MacMillan English Dictionary for Advanced Learners.** New Edition. MacMillan Publishers Limited, 2007. 1749 p.
10. **Redston C., Cunningham G., Clark R., Cerda B., Ackroyd S., Tims N.** Face2Face. New Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 200 p.
11. **Richards Jack C., Proctor S.** New Interchange. English for International Communication. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 190 p.

**LINGUISTIC REPRESENTATION OF POTENTIALLY CONFLICT SITUATIONS
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LINGUO-CULTURAL SCENARIOS OF SERVICE SECTOR)**

Belyakova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Aleksandrova Galina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Samara State University of Economics
olgabel5893@yandex.ru

The article discovers the meaning of the notion “linguo-cultural scenario”, identifies and analyzes the specifics of linguistic representation of potentially conflict situations by the material of the English linguo-cultural scenarios of service sector which were not previously the object of linguistic studies. The special attention is paid to the stable and unified nominative and communicative units used in the potentially conflict situations. The paper concludes on modern tendency manifestation while realizing harmonizing speech behaviour model viewed through the prism of service sector problems. The mentioned model is implemented by standard units to express linguistic content.

Key words and phrases: linguo-cultural scenario; linguistic provision; etiquette formulas; inter-scenario remarks; nominative and communicative units; speech behaviour.

УДК 81'44

Настоящая статья посвящена проблеме имплицитивной коммуникации, рассматриваемой в рамках прагмалингвистики и межкультурной коммуникации. Интерпретация скрытого смысла зависит от таких факторов, как понимание контекста, общность фоновых знаний собеседников, уровень их языковой компетенции и знакомство с коммуникативными традициями и нормами. Автором анализируется взаимосвязь категорий «имплицитность» и «недосказанность (understatement)», делается акцент на некоторых функциях и способах выражения рассматриваемых категорий в речи.

Ключевые слова и фразы: *understatement*; имплицитность; импликатура; прагмалингвистика; коммуникация.

Бондарь Ольга Александровна
Нижегородский государственный университет
bondar.ol@bk.ru

**КАТЕГОРИЯ «НЕДОСКАЗАННОСТЬ (UNDERSTATEMENT)»
КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА**

Категория имплицитности является весьма сложным, многоплановым и многогранным понятием, реализующимся в рамках дихотомии имплицитного и эксплицитного. Изучением данного феномена занимались Ш. Балли, Е. И. Шендельс, О. Дюкро, Н. Д. Арутюнова, М. Я. Блох, А. В. Бондарко, И. В. Арнольд,

Е. Н. Падучева, З. И. Хованская, В. В. Дементьев и многие другие ученые. Вопрос эксплицитности и имплицитности может рассматриваться с позиции философии, психологии, социологии и лингвистики. В качестве лингвистического явления имплицитность относится к коммуникативному уровню и проявляется в скрытом выражении семантики коммуникативных единиц, тесно взаимодействующих с эксплицитно выраженным содержанием [6, с. 36].

Проблема имплицитивной коммуникации получила широкое распространение и объединяет в себе две стороны – речепорождение и восприятие полученной информации. Имплицитная часть информации не имеет словесного выражения, но понимается при помощи эксплицитной части. Большую роль при интерпретации играет контекст, общность фоновых знаний собеседников, их языковая компетенция. Именно поэтому данная тема актуальна в рамках межкультурной коммуникации, прагмалингвистики, а также в области перевода и обучения иностранному языку.

Извлечение реципиентом конкретно-контекстуального смысла и имплицатуры является одним из условий успешной коммуникации [8, с. 73]. Под *имплицатурой* понимается невыраженный дословно информационный комплекс, получаемый в результате смыслового вывода с привлечением фоновых знаний [Там же]. Фоновые знания участников коммуникации обусловлены культурной средой, и диалог строится в соответствии с нормами и запретами той или иной культуры.

Понимание скрытого смысла также возможно посредством представлений о речевых стратегиях и традициях речевого акта говорящего, то есть знаний прагматического характера. Прагматика связана с намеренным и целенаправленным выбором языковых средств, дабы наилучшим образом выразить или скрыть, завуалировать свои собственные мысли, чувства, мотивы и наиболее эффективно воздействовать на собеседника [2, с. 81].

По словам Е. В. Милосердовой, «стремление говорящего к непрямому выражению своего отношения к собеседнику, осторожная оценка его личных качеств, поступков или высказываний помогают избежать конфликтных ситуаций в общении, сгладить острые темы в беседе» [5, с. 730].

Лингвокультурная категория «недосказанность (understatement)» выражает количественные и качественные искажения истинных свойств объекта оценки с целью оказания определенного воздействия на адресата и поэтому может являться имплицитным способом выражения точки зрения говорящего [1, с. 65]. Коммуниканты используют средства выражения категории «недосказанность (understatement)» с целью избежать прямого высказывания своей точки зрения. Такое высказывание состоит из вербализованного (базового) и невербализованного компонента, в последнем часть информации скрыта адресантом, то есть такая информация является имплицитной и требует интерпретации со стороны адресата.

Приведем пример некоторых ситуаций, в которых проявляется выражение категории «недосказанность (understatement)». Анализируемые примеры были отобраны методом сплошной выборки из произведений современных британских авторов. Выбор художественных произведений в качестве анализируемого материала обусловлен в первую очередь тем, что художественное произведение способно снабдить исследователя более широким контекстом описываемых ситуаций, дать возможность отследить истоки возникновения событий либо действий, сопровождаемых проявлением категории «недосказанность (understatement)». Во-вторых, художественное произведение предлагает более сложные отношения в паре «адресант – адресат», которые исследователь имеет возможность проследить с самого начала.

Так, с целью нанять телохранителя, в чьи обязанности входило бы убийство недоброжелателей, мужчина обращается в агентство, которое официально занимается юридическими консультациями, но на самом деле там могут предоставить и услуги подобного криминального характера.

(1) «*Now then, – said Spencer, – how can I help you?*»

«*Well, that is rather delicate... – I began. – The fact is that a friend of mine told me recently that you had been extremely helpful in introducing him to some people with unusual skills*». *There was a pause, as I'd rather suspected there might be.*

«*I see*», – said Spencer.

«*He told me that he needed... a sort of bodyguard, someone who would be prepared to carry out some fairly unorthodox duties, and that you furnished him with some names*». *Spencer leaned back in his chair and surveyed me. Head to toe.*

«*It is possible, – he said, – that you misunderstood the services we offer here, Mr. Finchham*» [11, p. 57]. / «Итак, чем я могу вам помочь?» – «Ну, дело, в общем, достаточно деликатное... Один мой друг недавно рассказал мне, какую неоценимую помощь вы оказали ему, познакомив кое с кем из людей весьма необычной квалификации». Как я и предполагал, в комнате повисла пауза. «Понятно», – сказал Спенсер. – «Он сказал, что ему нужен был... ну, кто-то вроде телохранителя. Человек, готовый исполнять довольно нестандартные обязанности. И вы снабдили его кое-какими именами». Спенсер откинулся на спинку стула, изучая меня оценивающим взглядом. С головы до пят. – «Мистер Финчам, судя по всему, у вас создалось неверное представление о тех услугах, которые мы предоставляем нашим клиентам» [4, с. 80].

Обе стороны коммуникации понимают, что речь идет об очень деликатном и, более того, незаконном деле, носящем табуированный характер. В данном случае говорящий не называет открыто те услуги, которыми он хотел бы воспользоваться, а применяет для этого уклончивые выражения (эвфемизмы) «*unusual skills*» – «весьма необычная квалификация» и «*some fairly unorthodox duties*» – «довольно нестандартные обязанности». Более того, в диалоге присутствуют паузы, модальные модификаторы степени (*rather, fairly*) и неопределенные местоимения (*some, someone*), что позволяет нивелировать «опасные темы», дистанцировать

собеседников, снизить степень воздействия на слушающего. Все это является средствами выражения категории «недосказанность (understatement)». Собеседник верно интерпретирует импликацию, понимая, о чем реально идет речь. В представленном выше диалоге читается еще одна импликация – отказ в предоставлении услуг из-за недоверия к потенциальному клиенту, что легко понимается из контекста – мистер Спенсер пристально осматривает мистера Финчама оценивающим взглядом и в финальной реплике отказывает, вежливо говоря, что его агентство таких услуг не оказывает, давая понять своему собеседнику, что не знает его настолько близко, чтобы доверять в таком непростом вопросе.

Приведем еще один пример. Владельцу музыкального магазина, меломану и истинному ценителю музыки предлагают послушать пластинку одного исполнителя. Мужчина крайне недоволен жанром и манерой исполнения, однако на вопрос, понравилась ли ему композиция, он отвечает: (2) «*Somewhere in between. Good bits and bad bits*» [10, p. 15]. / «*Да ни то ни сё. Серединка на половинку*» [9, с. 21].

Не желая обидеть собеседника, говорящий избегает категоричных и прямолинейных высказываний по поводу творчества исполнителя, он использует нейтральные лексемы и снижает таким образом степень напряженности ситуации. При этом, согласно последующему контексту происходящей ситуации, слушающий понимает скрытые интенции своего собеседника и ненавязчиво переводит разговор с этой темы.

Можно с уверенностью сказать, что в любом высказывании присутствуют элементы невыраженной, но подразумеваемой информации. Однако предложения, содержащие в себе компонент *understatement*, как ничто другое отражают взаимосвязь с категорией имплицитности, а точнее, являются способом выражения имплицитного смысла, заложенного говорящим (пишущим). Недоговаривая определенную информацию, поместив ее в рамки невербализованного компонента, говорящему удастся снизить категоричность оценок и суждений, избежать прямого воздействия на слушающего и сохранить коммуникативный баланс между собеседниками. Задача слушающего (читающего) – верно восстановить и интерпретировать скрытый смысл высказывания [7, с. 15].

Необходимо отметить, что в разных лингвокультурах наблюдается неодинаковое соотношение эксплицитного и имплицитного смыслов. Об этом упоминает Т. В. Ларина в своей книге «Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций», называя английский стиль коммуникации имплицитным, то есть ориентированным в большей степени на форму с целью сохранить дистанцию с собеседником; русский стиль общения, по словам автора, в свою очередь нацелен на содержание и является, таким образом, эксплицитным [3, с. 432]. Наличие этих особенностей может вызывать сложность при переводе высказываний с одного языка на другой, поэтому представляется интересным в дальнейшем рассмотреть способы передачи имплицитного смысла при переводе.

Список литературы

1. **Иванова В. Г.** Лингвокультурологические особенности концепта «Understatement» в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 246 с.
2. **Имплицитность в языке и речи** / отв. ред. Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
3. **Ларина Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
4. **Лори Х.** Торговец пушками / пер. с англ. А. Рахуба. М.: Фантом Пресс, 2008. 445 с.
5. **Милосердова Е. В.** Имплицитность как лингвопрагматическая категория и ее роль в разных типах дискурса // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 12. Ч. 2. С. 727-732.
6. **Нефёдова Л. А.** Когнитивно-типологический аспект имплицитивной коммуникации (на материале французских текстов и их переводов на русский язык): дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2001. 312 с.
7. **Новикова Л. В., Бондарь О. А.** Коммуникативные постулаты прагмалингвистики через призму категории «недосказанность (understatement)» // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия «Филологические науки». 2013. № 2. С. 13-18.
8. **Ситдикова Ф. Б., Сабирова Р. Н.** Вывод импликации как условие успешного акта коммуникации // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 10. С. 72-77.
9. **Хорнби Н.** Hi-Fi / пер. с англ. Д. Карельский. СПб.: Амфора, 2005. 304 с.
10. **Hornby N.** High Fidelity. London: Penguin Books, 2010. 256 p.
11. **Laurie H.** The Gun Seller. London: Heimann Ltd., 1996. 339 p.

CATEGORY “UNDERSTATEMENT” AS A WAY OF IMPLICIT SENSE EXPRESSION

Bondar' Ol'ga Aleksandrovna
Nizhnevartovsk State University
bondar.ol@bk.ru

This article is devoted to implicative communication considered within the framework of pragmalinguistics and intercultural communication. Interpretation of hidden meaning depends on such factors as understanding of the context, common background knowledge of interlocutors, the level of their linguistic competence and acquaintance with communicative traditions and norms. The author analyzes the relationship of the categories “implicitness” and “understatement”, focuses on some functions and ways of expression of the categories under study in speech.

Key words and phrases: understatement; implicitness; implicature; pragmalinguistics; communication.